

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 247/12

Москва

7 июня 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Горячевой Ю.Ю., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк
России» в лице Автозаводского отделения № 8213 о пересмотре в порядке
надзора определения Арбитражного суда Самарской области от 21.07.2011
по делу № А55-18249/2010 и постановления Федерального арбитражного
суда Поволжского округа от 26.09.2011 по тому же делу.

В заседании с использованием средств видеоконференц-связи и при
содействии Арбитражного суда Самарской области (судья Шабанов А.Н.)
приняли участие представители заявителя – открытого акционерного

общества «Сбербанк России» – Красова И.Г., Подгородецкий М.В., Суровяткина Н.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Решением Постоянно действующего третейского суда при закрытом акционерном обществе «Инвестиционно-строительная компания «Сбербанкинвестстрой» от 09.08.2010 по делу № ТС-12/10 с общества с ограниченной ответственностью «Атрикс», общества с ограниченной ответственностью «Июль», граждан Коурова О.Ю. и Сафаниева С.А. (далее – должники) в пользу акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (открытого акционерного общества) (правопредшественника открытого акционерного общества «Сбербанк России») солидарно взыскано 10 394 193 рубля 15 копеек задолженности по кредитному договору и договорам поручительства, в том числе основной долг, проценты, неустойка и третейский сбор.

На стадии принудительного исполнения названного решения третейского суда, в соответствии с выданными арбитражным судом исполнительными листами Сбербанк России и должники заключили мировое соглашение от 14.07.2011, по которому полный размер задолженности составил 9 708 233 рубля 74 копейки и в котором согласованы порядок и сроки ее погашения.

Согласно пункту 2.2 мирового соглашения должники в качестве обеспечения своевременного и полного выполнения своих обязательств по возврату задолженности и уплате процентов обеспечивают предоставление Сбербанку России (взыскателю) поручительства общества с ограниченной ответственностью «Шугур» (далее – общество «Шугур»).

Сбербанк России обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением об утверждении указанного мирового соглашения.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 21.07.2011 в удовлетворении этого заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 26.09.2011 определение суда первой инстанции от 21.07.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора Сбербанк России просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм процессуального права, и принять новый судебный акт об утверждении мирового соглашения.

В отзывах на заявление общества с ограниченной ответственностью «Атрикс» и «Июль», граждане Коуров О.Ю. и Сафаниев С.А. поддержали доводы Сбербанка России, изложенные в данном заявлении.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене ввиду следующего.

Отказывая в удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения на основании части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что условие соглашения о принятии должниками на себя обязанности обеспечить предоставление Сбербанку России поручительства общества «Шугур» затрагивает права и законные интересы последнего как лица, не являющегося стороной мирового соглашения.

Суд кассационной инстанции согласился с данным выводом, а также указал, что условия мирового соглашения (пункты 2.4 и 2.5), предоставляющие взыскателю право на получение исполнительных листов для принудительного досрочного взыскания с должников всей суммы задолженности по соглашению без учета графика погашения

задолженности, направлены на возможность изменения (пересмотра) судебного акта об утверждении мирового соглашения в части сроков наступления обязательств должников по внесению платежей в нарушение установленного процессуальным законом порядка.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В данном случае мировое соглашение представляет собой гражданско-правовой договор. Поскольку мировое соглашение является договором, подлежащим утверждению судом, к нему помимо норм процессуального права подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора и о толковании договора. В силу принципа свободы договора мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону условия.

Частью 3 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. Это положение должно применяться с учетом пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), в силу которого граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Условие мирового соглашения о предоставлении обществом «Шугур» поручительства Сбербанку России не возлагает такой обязанности на общество, которое в силу свободы договора будет действовать в своей воле и в своем интересе при выдаче поручительства, поэтому указанное условие мирового соглашения не нарушает его прав и законных интересов.

Данный вывод соответствует положениям пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса, в силу которого обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В случае отказа общества «Шугур» от заключения договора поручительства и невыполнения должником своих обязательств по мировому соглашению кредитор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на основании части 2 статьи 142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Третий абзац пункта 2.5 мирового соглашения указывает: сумма задолженности определяется взыскателем по состоянию на дату обращения взыскателя в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа. То есть в случае частичной уплаты задолженности по мировому соглашению на момент его нарушения в силу презумпции добросовестности предполагается, что взыскатель при определении суммы оставшейся задолженности не преследует цель неосновательно обогатиться за счет должника. В этом случае суд уточняет сумму задолженности в судебном заседании с вызовом сторон.

Данная позиция Президиума направлена на реализацию положений статьи 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о содействии арбитражного суда примирению сторон и урегулированию спора.

При таких обстоятельствах Президиум признает ошибочными выводы арбитражных судов первой и кассационной инстанций о несоответствии закону мирового соглашения, в связи с чем определение Арбитражного суда Самарской области от 21.07.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.09.2011 об отказе в утверждении мирового соглашения нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат

отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Самарской области от 21.07.2011 по делу № А55-18249/2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.09.2011 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Председательствующий

А.А. Иванов